

Ася Энтова

ОСОЗНАВАЯ ВРЕМЯ

СБОРНИК ЭССЕ

Ася Энтова

Осознавая время. Сборник эссе

«Издательские решения»

Энтова А. Р.

Осознавая время. Сборник эссе / А. Р. Энтова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742320-9

Книга включает в себя избранные эссе, посвященные как классическим, так и современным вопросам культуры. Сборник представляет интерес как для тех, кого волнуют общие проблемы культуры и глобализации, так и для тех, кто особенно интересуется еврейской традицией и современной культурой Израиля.

ISBN 978-5-44-742320-9

© Энтова А. Р.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Традиция	7
О борьбе человеческой души	7
Рождение личности	10
Пост 9 Ава	14
Избранность – подарок или бремя?	17
«Исправить мир под руководством Всевышнего»	17
«Кому много дано, с того много и спросится»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Осознавая время
Сборник эссе
Ася Револьдовна Энтова

© Ася Револьдовна Энтова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Предисловие

Рубеж веков (а, по мнению некоторых, – тысячелетий), современниками которого мы с вами оказались, сопровождали множественные изменения. Это конец социализма и распад двухполюсного мира, подъем воинствующего ислама и мода на политкорректность Запада, возникновение принципиально новых технологий и того, что носит общее название: «глобализация». Трансформировалась и наша жизнь – мы меняем сами или пассивно претерпеваем изменение гражданства и территории, окружающих нас структур, людей и предметов. Переждаются и человеческие отношения, устремления, стандарты и идеалы. Здесь, в Израиле – точке соприкосновения материков, времен и цивилизаций, и были написаны эти эссе в попытке осмыслить происходящие с нами метаморфозы, вспомнить, кто мы, откуда пришли и куда идем.

В эту книгу я включила часть моих статей, на протяжении последних 15-ти лет опубликованных в израильской, американской и российской прессе, как на русском языке, так и в переводе на иврит. Составляя сборник, я решила оставить их практически без изменений, хотя сегодня мое понимание некоторых событий не то чтобы изменилось, но перестало быть polemически однозначным и возможно приобрело временную перспективу.

Темы статей разнообразны и поддаются классификации лишь условно. Вы можете начать с тех разделов, которые вам более интересны. Буду рада вашим отзывам и критике, присланным мне по электронной почте entova@gmail.com.

Я хотела бы здесь выразить огромную благодарность своей семье и друзьям, благодаря которым эта книга смогла быть написана, улучшена и опубликована. Особо я признательна покойной Анне Евсеевне Тарновицкой, да будет благословенна ее память.

Традиция и интерпретация

О борьбе человеческой души Добро и зло в Танахе

Недавно я была в гостях у своего старого школьного приятеля, в прошлом талантливого математика, а ныне знатока и переводчика Рамбама. Когда мы сидели за столом, его взрослые дочери обратились к отцу с вопросом: «Папа, почему в Торе так много плохого? Почему наши праотцы совершали так много спорных поступков: обманывали, хитрили, были жестокими? Как может книга, которая научила нравственности половину мира, выглядеть сегодня такой безнравственной?»

Вопрос возник в связи с тем, что эти две милые, умные и искренние девушки готовились к командировке в Россию и проходили спецкурс по Танаху, чтобы преподавать своим сверстникам в диаспоре еврейскую традицию. Это заставило их по-новому взглянуть на знакомые им с детства библейские истории.

Папа ответил девушкам что-то очень умное, но не удовлетворившее их, вернее, не давшее им необходимых инструментов для обсуждения этого вопроса с аудиторией, далекой от танахической мудрости. А меня их вопрос заставил надолго задуматься. Вспомнились слащавые истории о классиках, которыми нас пичкали в школе. Намеренное приукрашивание вызывало у чутких к фальши детей прямо противоположные чувства, зачастую выражающиеся в виде очень грубых анекдотов. Меньше всего хотелось, чтобы что-то похожее возникло по отношению к нашим праотцам.

С другой стороны, раввины, историки и писатели не случайно не оставляют попыток объяснить истории Танаха с тем, чтобы они лучше соответствовали принятым сейчас нормам морали или стали более понятными и приемлемыми для нашего сознания в свете норм, принятых в то время. Так, например, история Авраама, объявившего Сару сестрой, получает новое прочтение в свете исследований танахической эпохи. Не так давно были достигнуты успехи в расшифровке найденных в Междуречье недалеко от Харрана глиняных табличек. Некоторые из них представляли собой документ, в котором жена объявлялась сестрой перед авторитетными свидетелями. По утверждению исследователей, такие процедуры делались для того, чтобы принимаемая в семью женщина ставилась под защиту клана мужа так же, как и единокровная родня. После такой процедуры в случае необходимости на семью мужа ложилась обязанность кровной мести за родственницу. Угроза кровной мести в те времена являлась основным регулятором насилия, и такие предосторожности были необходимы, особенно в случае далекого и опасного путешествия.

Есть много толкований (мидрашей), призванных смягчить впечатление и морально обосновать, например, испытание Авраама и Исаака, обман при получении Яковом благословения от Исаака или продажу в рабство Иосифа братьями. На свой лад этим же занимались и нееврейские мыслители¹. Однако глубокая философия не отменяет прямое прочтение, при котором некоторые эпизоды идут вразрез с нашим естественным чувством справедливости. При толкованиях всегда остается вопрос о соответствии оригиналу и опасение, чтобы современ-

¹ Вспомним, например, труд «Страх и трепет» Киркегора, построенный вокруг библейской темы связывания (жертвоприношения) Авраамом Исаака. Или, например, роман Томаса Манна «Иосиф и его братья», дающий подробное психологическое обоснование действиям библейских героев.

ные «улучшения» не зашли слишком далеко и не породили новую философию или религию, совершенно отличную от традиционного иудаизма.

«Дела отцов – пример для сыновей». Понятно, что Тора, повествуя о наших праотцах, не представляет их ангелами или отрешившимися от земной жизни святыми, ведь у ангелов отсутствует человеческая свобода воли. Им присущи естественные человеческие свойства, в некоторых случаях уместные и похвальные, но в случае ошибки или не соблюдении меры, приводящие к трагедии. Посылаемые библейским героям испытания заставляют их проявлять послушание и стойкость, строгость и милосердие, хитроумие и простодушие, качества, которые при малейшей «передозировке» превращаются из достоинств в недостаток. Эти примеры должны нас учить, но не только.

Если мы обратимся к обычной поучительной литературе, например, басням, то можем увидеть там олицетворенные недостатки и пороки, чтобы проще было понять, чего делать не следует. Но праотцы никак не могут давать отрицательный пример. У других народов праотцы иногда могут напоминать могучее тотемное животное, но никак не басенного осла, козла и маргышку.

Итак, налицо двойное нарушение ожидаемого стандарта: во-первых, в традиционных мифах образы предков должны обладать непоколебимым величием, а во-вторых, эти истории не просто миф, а являются важной частью ТАНАХА – книги, принесшей в мир, как многие полагают, само понятие морали. Почему же Тора намеренно рассказывает такие неприглядные по нашим понятиям истории?

Несколько дней я жила под гнетом неумения объяснить этот парадокс своими словами, не прибегая к мудреным терминам экзистенциальной философии, ссылок на танахические комментарии или к откровениям Каббалы.

Ответ я неожиданно нашла в эссе Честертон «Нравственность и Том Джонс»², где автор ставит вопрос о том, что такое нравственность и где лежат ее основания:

«Дело в том, что взгляды на нравственность изменились и, мне кажется, не в лучшую сторону. Нравственность связана для нас со слащавым оптимизмом, с красотостью. Теперь нравственная книга – это книга о нравственных людях. Бесприютный скепсис нашего времени довел нас до ощущения, что нравственность – дело вкуса, психологическая причуда. Если добро существует только в сознании, тот, кто желает воспеть добро, естественно преувеличит его количество в том или ином сознании или насытит в книгу много хороших людей. Каждый рассказ о плохом человеке докажет нам, что добродетель призрачна. Каждая книга, которая допускает зло, докажет нереальность добра. В наши дни считают, что если в сердце человека зло, то нет места ничему хорошему. Раньше считали, что даже если человек злее злого, хорошее остается – добро остается. Добродетель существовала сама по себе, а человек поднимался до нее или падал с ее высот... Честь велит нам говорить правду о потрясающей борьбе человеческой души. Если в книге нет плохих людей, плоха книга».

Так красиво и просто Честертон объявляет о трансцендентных основах нравственности. В основе морали лежит не причуда, не «разумный эгоизм», не аристотелева умеренность, не разум и не «общественный договор», ибо в таких случаях всегда остается опция передумать или передоговориться и съесть меньшинство. «Добро – это добро, даже если никто ему не служит, – пишет Честертон, заканчивая эссе. – Зло – это зло, даже если никто не осуждает его». Тора утверждает существование в мире абсолютного добра. Она утверждает и существование зла, и его противоположность добру. Здесь и сейчас не место обсуждать глубокую проблему теодицеи, то есть оправдания Всевышнего, создавшего зло, или объяснять существование зла другими естественными причинами. Оно существует, и максимум того, что от нас зависит –

² Эссе «Нравственность и Том Джонс» Честертон посвятил творчеству Генри Филдинга, английского писателя 18 в., известного в частности своим романом «История Тома Джонса, найденныша».

это не хотеть вставлять плохой персонаж в книжку. Наши знания и возможности ограничены, но у нас почти всегда есть практический выбор. Есть зло, есть добро и есть выбор между ними.

Наши праотцы были намного достойнее нас, но они были не ангелами, а людьми, живыми людьми. Они надеялись, ошибались, но искали источник всего сущего, источник не только морали, но всего, что есть в мире. И они обнаружили этот надзвездный источник, но это не были платоновские вечные и неизменные законы космоса. Источник был персонифицирован, с ним можно было установить связь, он парадоксально осуществлял тотальную опеку и оставлял право выбора. Он действовал одновременно и по Закону и, как сейчас говорят, «по жизни», что для Всевышнего означает милосердие. Законы необходимо было познавать, а милосердие испытывать, как делают это дети, плохо понимающие абстрактные правила, но чутко реагирующие на эмоции родительской реакции. Наши праотцы проходили испытания и испытывали сами. Они не стеснялись задавать вопросы, возражать и «торговаться» со Всевышним, требуя прощения и милосердия в ситуации, когда люди грубо нарушили Закон.

Есть более красивые мифы, чем миф о беглых рабах, вымирающих за 40 лет в пустыне, потому что они побоялись войти в Землю Обетованную. Приятнее числить в родословной богов и титанов, чем людей из плоти и крови с человеческими достоинствами и недостатками. Точно так же легче получить готовое решение некоей конкретной задачи, чем долго искать правильный ответ.

Тора не подсказывает решение, она учит, как искать его самим.

2011 г.

Рождение личности «Уходи с земли твоей...»

«И сказал Господь Аврааму: *«Уходи с земли твоей, с родины твоей, из дома отца твоего в землю, которую я укажу тебе»* (Бытие, 12:1)³. И Авраам (тогда еще носивший имя Аврам) ответил на этот зов действием. Он оторвался от привычного образа жизни и двинулся в путь. Что им двигало? В тексте Торы этого нет, но мы можем предположить, что он поверил своему высокому собеседнику, положился на его слова. В иврите веру обозначают словом – «эмуна», что означает еще и доверие. Авраам положился на Всевышнего. Он ушел от своей семьи, оторвался от своего рода, разорвал связующую пуповину и родился как личность. Ибо он понял, что именно личность предстоит перед вечностью и общается со Всевышним напрямую.

«Род приходит, и род уходит, а земля пребывает вовеки», – писал его потомок⁴. Природное существование человека, как биологического вида, рода протекает в циклическом времени. И только когда появляется человеческое общество, ставящее перед собой определенные цели, время приобретает направленность. Но личность первична и по отношению к самым сложным общественным структурам, вроде империй, кажущихся вечными и всеобъемлющими.

Еще до того, как Авраам оставил свой дом в Харране, он ушел из своей страны Ур Касдим. Ур Касдим находился на территории Вавилонского царства и был в те времена большим и процветающим государством с высокоразвитой культурой. Сложный государственный механизм управлял тысячами людей, преобразовывал природу, используя сложную систему ирригации, распределявшей воду реки Евфрат. В таком государстве и возникла идея строительства вавилонской башни как торжества организации и над отдельным человеком, и над Небом. Чести быть винтиком в этом мощном механизме Авраам предпочел уединенное размышление над вопросом: «Кто или что правит миром?» Высвобождение личности из недр природы, государства и рода – таким мог быть смысл обращенного к Аврааму призыва «лех леха» («иди себе»).

Отправляющийся в странствие Авраам только внешне похож на эпического героя восточной мифологии или героев Гомера. Там герой пускался в странствия, чтобы положить начало новому роду, основать свое новое царство, или утвердить свои права в уже существующем. У Авраама другая задача и Земля Обетованная не является для него только наградой за достойное поведение. Он не получает ее сразу, а сперва долго странствует по пути и в самой Земле Обетованной, и оставляет ее, спускаясь в Египет. Там он обретает богатство, но не становится родоначальником – он бездетен. По возвращении в Землю Обетованную не основывает он новую общину на основе «душ, найденных в Харране», то есть последователей и учеников. Свою победу над местными царями не кладет он, подобно мифическим героям, в основание нового государства. «Вы тут, я там, ты налево, я направо», – говорит он родным и последователям и предпочитает вести жизнь одинокого богоискателя, откапывая колодцы и открывая смысл существования.

Впрочем, он не одинок. Кроме жены Сары, скорее духовной подруги, чем матери семейства, у него есть постоянный спутник – Всевышний. С ним Авраам свободно обсуждает любые этические вопросы. Помните, например, знаменитый торг Авраама со Всевышним – за сколько праведников справедливо простить Содом: «*Ужель погубишь праведного с преступ-*

³ Здесь и далее имена и названия глав Библии будут даваться в русском переводе.

⁴ Цитата из книги Экклезиаст («Коэлет», часть Танаха, седьмая книга писаний), авторство которой традиция приписывает царю Соломону.

ным? – *предъявляет Авраам претензии Высшему Судье. – Судья над всей землею не сделает такого суда!*» (Бытие, 18:25)

Наконец Авраам получает от Всевышнего обещание сделаться главой нового народа, многочисленного, как звезды на небе. Но наследник Авраама и появившийся от него новый народ не являются самоцелью и наградой Аврааму за его праведность, так как избрание дается не за какие-то заслуги, а для выполнения определенной задачи. Также и Земля Обетованная не являлась только подарком – плацдармом для основания нового царства (вспомните, как неохотно давал Всевышний разрешение евреям на избрание царя). Обетование означало, что потомки Авраама будут избраны для великой задачи: *«И вы будете Мне царством слугителей святому и святым народом»* (Исход, 19:6). Потомки Авраама будут *«соблюдать путь Господень, творя милость и суд»* (Бытие, 18:19). Выполнение заповедей о милосердии и справедливости возможно только в обществе. После того, как Всевышний обнаружил, что единство человечества привело к строительству вавилонской башни, Он выбрал для выполнения этой задачи только один, отделенный от других народ, на который и возлагалась задача послужить катализатором для остального человечества. Но, несмотря на избранность всего народа целиком, сначала Всевышний заключает завет именно с личностями, с праотцами. Не случайно в этой же главе говорится об обрезании, как о завете между Всевышним, с одной стороны, и Авраамом и его потомками, с другой. Как свиток Торы станет знаком завета Всевышнего, заключенным у горы Синай со всем народом, так и обрезание является для каждого еврея знаком его личного завета. Заповедь обрезания можно трактовать как обязанность человека потрудиться вместе со Всевышним над созданием-совершенствованием собственного тела и продолжать трудиться над совершенствованием духа.

Избранность первична у Авраама лично, лично у одного из его сыновей, Исаака, и у одного из внуков, Якова. Для того чтобы подчеркнуть эту личную избранность, появляется требование об изгнании Агари с сыном и о жертвоприношении Исаака. История с Агарью еще может быть истолкована в мифологических рамках, как решение спора о наследстве или в исторических рамках как освобождение рабыни, родившей хозяину сына⁵. История жертвоприношения Исаака не имеет известных мифологических и исторических аналогий.

Исторически, в это время на Ближнем Востоке человеческие (и особенно детские) жертвоприношения были приняты во многих культурах. Мифический герой мог совершить неугодную богам жертву, мог покоряться их воле или бунтовать против Рока, но идея личного воспитания и испытания пророка Всевышним – это специфически еврейская идея. Герой мифов мог преодолевать трудности и искушения, доказывая другим свое право занимать выдающееся положение. Герой еврейской истории борется сам с собой за право занимать свое собственное уникальное место.

На языке оригинала этот библейский эпизод называется не «жертвоприношение», а «связывание Исаака», ведь Всевышний требовал не жертвоприношения, а «вознесения», и остановил Авраама после того, как тот связал Исаака и возложил его на дрова, приготовленные для жертвы всеожжения. Классические еврейские толкования объясняют, что этот урок был преподан Всевышним Аврааму в качестве строгого отвержения человеческих жертв. Дословный перевод с иврита обращения Всевышнего к Аврааму звучал бы как «И возьми, пожалуйста, сына И иди (снова повторяется это важное выражение „лех леха“ – „иди себе“) в землю Мория и вознеси там его как вознесение». Ивритское слово «вознесение» («ола») – это синоним для жертвы всеожжения, но главное его значение – это обозначение подъема, например,

⁵ По законам, действующим в те времена в районе Ближнего Востока, рабыня, родившая хозяину сына, уже не могла быть продана. Если от нее почему-либо хотели избавиться, то ее можно было только освободить, но не продать. В Торе Агарь называется Агарь-египтянка, т. е. она была родом из Египта. Туда и отослал ее впоследствии Авраам. Путь из Беер-Шевы, где стоял Авраам, до Египта недалек, но Агарь не захотела возвращаться домой и направилась не в сторону моря в Египет, а в пустыню, где ей явился ангел-посланник Всевышнего.

поднимающиеся в Святую Землю до сих пор называются «олим». То есть Авраам неправильно истолковал требование Всевышнего. Всевышний не велел ему заколоть сына, пишет Раши⁶, а только подготовить – связать⁷. Но проблема касается не только Авраама и его понимания замыслов Всевышнего, но и его отношений с собственным сыном. Классическое объяснение не снимает проблемы того, что с точки зрения сегодняшней общепринятой морали, согласившись на принесение сына в жертву, Авраам предал его еще задолго до выполнения или не выполнения своего замысла. Это противоречие, абсурд сочетания в одном лице праведника и сыноубийцы дал повод Киркегору открыть новое философское направление – экзистенциализм, философию абсурдности существования.

Идея о невозможности полного познания Божественного замысла и его кажущейся абсурдности неоднократно встречается в комментариях к Торе. Чаще всего эту мысль связывают с заповедью очищения пеплом красной коровы. Присутствует она и в рассказе об Иове. Но в случае Авраама речь идет о пророке, беседующем напрямую со Всевышним, и здесь, по видимому, испытанию подвергается не умение Авраама безропотно подчиняться, а умение его правильно понять поставленную перед ним задачу.

Со стороны Авраама, его готовность принести сына в жертву была подтверждением на практике принципа монотеизма – существования Единственного, который является и смыслом и причиной всего видимого и ощущаемого. Понятно, что Его повеления важнее всех посторонних признаков успеха: богатства и славы, рода и царства. Но как соотносить эти высшие цели с отношением к другим людям?

Мы знаем, что не следует относиться к другому человеку как к средству, даже при выполнении священных задач. Но человек не может быть и целью, даже если это собственный сын, любимый и единственный, на которого возложены великие надежды и с которым связаны самые заманчивые обещания Всевышнего. Сама абсурдность требования такой жертвы должна была подчеркнуть, что страна и потомство даются Аврааму не как плата в награду за абсолютную покорность (когда дело касается других, например, жителей Содомы, то Авраам не стесняется отчаянно оспаривать Его решения). Исаак – не плата Аврааму за заслуги, но отдельная личность, которая самостоятельно и осознанно участвует в замысле Всевышнего – рождении народа, который внесет в мир Божественный порядок.

Мидраши подчеркивают, что жертвоприношение было испытанием также и для Исаака, и он его выдержал с честью. Для Авраама и Исаака их кровнородственная связь должна быть принесена в жертву для рождения личности. Их семейные узы должны были отойти на второй план по сравнению с их взаимным сотрудничеством в решении поставленной перед ними задачи. Задача Авраама «поднять», то есть воспитать Исаака достойным его высокого жребия. От них обоих требуется не слепое подчинение, но полноправное партнерство со Всевышним, потому что, как Авраам не может привнести в мир смысл без помощи Всевышнего, так и Всевышний нуждается в помощи Авраама и его потомков для привнесения в мир милости и справедливости.

Требование к Аврааму: *«Возьми сына своего, единственного твоего, которого ты любишь...»* (Бытие, 22:2) в некоторой степени симметрично требованию уйти из Харрана, в обоих случаях звучат слова «иди себе», то есть иди сам. Родословное дерево обрубается как сверху, так и снизу, чтобы выделилась одинокая личность – носитель монотеизма.

⁶ Раши – принятая в еврейской традиции аббревиатура имени Рабейну Шломо Ицхаки (1040 – 1105 гг., Франция). Крупнейший средневековый комментатор Талмуда и один из классических комментаторов Танаха.

⁷ Эта же идея имеется в комментариях Сончино: «Приказ Всевышнего не содержит слова, которое указывало бы на фактическое заклинание жертвы, хотя само по себе выражение „поднять то, что поднимается“ понимается как принесение жертвы по всем правилам... Авраам как праведник, стремящийся исполнить волю Всевышнего никогда не искал удобных для себя объяснений, не стремился к толкованию слов Всевышнего так, чтобы сделать задачу, стоящую перед ним, или испытание более легкими. Он всегда понимал слова Всевышнего в соответствии с их простым и четким смыслом». http://www.machanaim.org/tanach/a-beresh/inda04_3.htm

Параллельно с идеей личности и личной связи со Всевышним присутствует идея народа. Народа, который произойдет от Авраама и с которым будет заключен завет. Когда герой другой авраамической религии произносит «кто ради имени Моего оставит дома, братьев или сестер, отца или мать, или земли...» (Матфей, 19:29), то он, казалось бы, повторяет обращенные к Аврааму слова: «оставь дом отца твоего». В христианстве община верующих ставится выше естественных семейных уз и противопоставляется им, ведь она пытается заменить собой избранный народ детей Израиля, состоящий из родственников двенадцати колен потомков праотца Якова. В иудаизме индивидуализм автономной личности не отменяет естественные связи, а становится центром концентрических кругов его «ближних», расширяющихся поступенчато до народа и человечества.

Готовность Авраама принести в жертву Исаака, как и гнев Якова на Рахиль, сетующую на бездетность⁸, символизируют рождение современной автономной личности. Человек более не является только природным существом – продолжателем биологического рода, винтиком мощной государственной машины или игрушкой в руках многочисленных превосходящих его сил Природы или Рока. Партнером Единому Создателю может являться только единичная, уникальная личность, создающая себя сама и порождающая народ.

2002 г.

⁸ «Увидела Рахиль, что не родила Якову, и позавидовала Рахиль сестре своей, и сказала Якову: «дай мне детей, а если нет – я умираю. И возгорелся гнев Якова на Рахиль, и он сказал: «Разве я вместо Всесильного, лишившего тебя плода чрева?» (Бытие, 30:1—2).

Пост 9 Ава

Связь смысла существования еврейского народа с Землей Израиля

Две с половиной тысячи лет оплакивать разрушение Храма? Другой народ за это время или забыл бы его, или построил новое святилище, или сам бы исчез с лица земли вместе со своей историей и преданиями, оставив в лучшем случае археологические памятники. Евреи же живы, и жива наша историческая память и Храмовая гора уже давно формально принадлежит нам. Но осмелимся ли мы восстановить Храм, и – главное, чего нам для этого недостает?

Как ни старались светские сионисты начала века и современные постсионисты доказать, что мы можем стать или уже стали народом, как все другие, они в этом не преуспели. Каждый день мы ощущаем свое отличие от других. Это проявляется в повышенном критическом внимании всего мира к евреям и небольшому еврейскому государству⁹. Что это – избранность или Каинова печать? Дар или тяжелое бремя?

Особенно резко проявляется наше отличие 9 ава, в этот день скорби по утраченному Храму. В этот день мы сожалеем не о военном поражении и не об утрате независимости. Мы оплакиваем не просто нашу историю, в которой, как и у других народов, есть периоды славы и периоды упадка. Вавилоняне завоевали Иудею намного раньше и переселили всю еврейскую элиту в Вавилон (вавилонское изгнание) примерно за двенадцать лет до разрушения Первого Храма. Разрушение Второго Храма также не ознаменовало собой утраты Иудеей своей политической независимости, и окончательное, римское изгнание произошло на шестьдесят с лишним лет позднее, уже после восстания Бар-Кохбы. 9 Ава оплакивается утрата Храма. Но не только.

Изначально пост 9 ава связывается с грехом разведчиков¹⁰, посланных в Землю Обетованную. Увидели они, что «земля это прекрасна, течет молоком и медом», но побоялись войти в нее. Плакал в ту ночь весь народ о крушении своих надежд, плакал напрасно и, как сказано в Торе, получил за это от Всевышнего наказание – причину для дальнейшей скорби в этот день. Значит пост в память о Храме связан также с Землей Израиля. Да и само это название – Земля Израиля, как странно оно звучит. Никто не называет сегодня Россию – землей русских, а Францию – землей франков, а у нас до сих пор не смолкают разногласия о том, как называть это крошечный кусочек средиземноморского побережья, плодородие которой зависит от дождей, падающих с неба.

Римляне, хорошо понимающие значение принятой терминологии (то, что сегодня называется «палестинцами»), не ограничились полной военной победой, но переименовали страну в Палестину (по имени исчезнувшего к тому времени племени филистимлян), а ее столицу – Иерусалим – в город Элия Капитолина. (Так где я сегодня живу: в Ханаане, Палестине или Земле Израиля? И есть ли у евреев право жить здесь?)

Возникали ли такие вопросы у других народов? Многие русские философы и историки бились над вопросом о предназначении русского народа. Карамзин и Ключевский, Державин и Пушкин, Толстой и Достоевский, Соловьев и Бердяев обсуждали своеобразие русского харак-

⁹ Так, например, количество посвященных Израилю резолюций Комиссии по правам человека при ООН (позднее перестроенная в Совет) превосходит количество резолюций по всем остальным странам вместе взятым.

¹⁰ Подойдя к границам Земли Обетованной, Моисей послал глав 12-ти колен на разведку. Пробыв 40 дней в Земле Израиля, десять разведчиков сосредоточили свое внимание на опасностях, описывая землю, населенную великанами, перед которыми «мы маленькие, как кузнечики», и только двое хвалили землю, «текущую молоком и медом». В результате народ испугался, стал плакать и запросился обратно в Египет, за что и был наказан Всевышним 40-летним пребыванием в пустыне.

тера и судьбы русского народа. Посредничество между Западом и Востоком, защита Европы от татар, всемирная отзывчивость русской души и многие другие идеи о предназначении России волновали лучшие умы, но никто из них не задавался вопросом о связи русских и России. Никто не спрашивал: «Какое право у русских жить в России? Можно ли выгнать оттуда половцев и татар? Не нарушится ли это право, не перестанут ли русские быть русскими, если примут христианство или, наоборот, провозгласят социализм?» Связь с землей у большинства народов ощущается такой же естественной как, например, родственные связи («мать-земля»), и вспоминают о ней только тогда, когда ей что-то угрожает. А вот смысл существования народа или нации является предметом и философских и бурных общественных обсуждений.

Не то у евреев. Наш праотец Авраам вышел из Харрана, ушел «со своей земли, со своей родины, из дома отца своего», чтобы «ходить перед Всевышним». Наш праотец Яков ушел со своей семьей из Земли Обетованной и спустился в Египет. Наши предки, вышедшие из Египта, не удостоились за грех разведчиков войти в Землю Израиля, а все, включая Моисея, умерли в пустыне. Цель евреев как народа была известна первому еврею Аврааму¹¹, а вот земля давалась народу во владение только при определенных условиях. «*В тот день заключил Всевышний с Авраамом союз... Потомкам твоим отдам я эту Страну от реки египетской до великой реки Прат*» (Бытие, 15:18). Евреи – народ завета, вначале возник завет, союз Авраама и Всевышнего, и только потом и вследствие завета появляются у Авраама потомки и образуется народ.

Завет, Тора – вот что превратило беглых египетских рабов в народ, вот что дало им право на Эрец Исраэль. Цель – «*быть царством священником и народом святым*» (Исход, 19:6) или, говоря современным языком, идея этического монотеизма, преобразования мира по законам добра и справедливости, была поставлена заранее, связь же с Землей Израиля была обусловлена выполнением взятых на себя обязательств. Храм, в котором ощущалось непосредственное Божественное присутствие, *Шхина*, и был показателем того, что завет действует, что евреи могут рассчитывать на покровительство Всевышнего и что Земля Израиля принадлежит им. Когда же невыполнение обязательств евреями переполнило чашу Божественного терпения, то Божественному присутствию среди евреев наступил конец. Храм разрушился, и *Шхина* больше не снисходила на землю, больше не появлялись пророки, непосредственно беседующие со Всевышним. Завет был заключен навечно, поэтому и народ и его цель остались, но поскольку утрата Божественного присутствия была явным указанием на то, что условия этого завета не выполняются, то и утрата Земли Израиля была только вопросом времени. Забвение цели, невыполнение своих обязанностей неизбежно приводили евреев и к лишению права на Землю, хотя, как мы видим, наказание не всегда немедленно следовало за нарушением завета.

Психологам известен феномен, когда человек может заболеть или даже умереть от того, что он утрачивает смысл существования. То же может происходить и с народами. Со многими народами это происходит в период исторических катаклизмов, и тогда они исчезают бесследно. Евреям опасность исчезнуть не грозит. Для евреев наказание за отказ от цели приводит к потере своей Страны.

Сегодня, по удачному стечению обстоятельств, как полагают некоторые, или, по мнению других, по безграничной милости Создателя, мы вновь долго и трудно овладеваем Землей Израиля. Мы не захотели взять ее, когда она сама упала нам в руки в 1967 году. Не захотели войти в нее, заселить и подготовить восстановление Третьего Храма в наших душах и на Храмовой Горе. Главы нашего народа, так же как и те, прежние разведчики – главы колен, не захотели сделать это сразу, когда была возможность выполнить это, практически не встречая сопротивления. «Мы маленькие, как кузнечики, в глазах мирового общественного мнения, – сказали

¹¹ Здесь можно, например, сослаться на обещание Всевышнего Аврааму: «И благословятся потомством твоим все народы земли» (Бытие 22:17).

они, а весь арабский народ – как великан, как мы будем с ним воевать?». И тогда история повторилась, и в наказание нам приходится вновь и вновь завоевывать Иудею и Самарию, хотя и сегодня не обходится без «чудес» или «случайностей» в нашу пользу. Самое время вспомнить: *«И знай, что не за праведность твою, Всевышний дает тебе эту добрую землю во владение, ибо народ жестоковейный ты!»* (Второзаконие, 9:6).

В 20 веке евреи так же грешили взаимной ненавистью, из-за которой был разрушен Второй Храм. Но эмансипация и ассимиляция, с одной стороны, а Катастрофа с другой, грозили уничтожением евреев как народа, после чего, возможно, остался бы только иудаизм как религиозное течение. Этого не случилось. Сионистам светским и религиозным, социалистам и ревизионистам удалось объединиться с живущими здесь религиозными евреями для провозглашения государства. Вновь появился стержень национальной жизни.

Сегодняшнее государство Израиль – это не убежище (в Австралии евреям пока безопаснее) и не исполнение заповеди о святой жизни в Святой Земле (нигде так грубо не травят религиозных евреев, как в Израиле). Это даже не культурный сионизм Ахад ха-Ама – ведь мы не ценим нашу историю и отдали арабам на разграбление наши древности. Но оно дает нам надежду на скорое исполнение пророчества, которое мы читаем 9 ава в книге «Плач Иеремии»¹²: *«Будем искать на путях наших и проверим, и вернемся к Господу»*.

Да сегодня *«разверзли свои пасти враги наши»*¹³. Но можно надеяться, что *«кончилось преступление твое, дочь Циона, более не будут изгонять тебя»*¹⁴. Если мы осознаем, для чего жить нам в этой маленькой и жаркой стране, с агрессивными соседями и высокими налогами, с постоянной резервистской службой и лжецами-политиками, то у нас появятся силы и возможности «быть свободным народом в своей стране» («Атиква»). Это и будет та «дорога, что ведет к Храму».

Если же личное выживание и благополучие превыше всего, если «право желудка» важнее памяти сотен поколений о разрушенном Храме, если политкорректность важнее могил праотцев, то мы недостойны нашей страны, и нам ее не удержать ни оружием, ни мирными договорами.

2002 г.

¹² «Плач Иеремии» («Эйха») – одна из книг «Писаний», входящих в еврейскую Библию. Читается 9 ава. Здесь и далее цитируется перевод из книги «Дни траура», из-во «Маханаим».

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

Избранность – подарок или бремя?

Тора называет евреев «избранным народом», при этом последние две тысячи лет нашей истории на евреев обрушивались беспрецедентные гонения.

Да и сейчас, с созданием собственной страны непропорционально большая часть постановлений ООН, Евросоюза, и других международных организаций направлена именно против евреев и еврейского государства. Почему Израиль, страна, задуманная с целью сделать евреев «как все другие народы», превратилась в эдакого коллективного еврея, объекта всеобщих нападок?

Списывать все только на антисемитизм «гоев» непродуктивно. Гораздо важнее понять, с какой целью и за какие проступки Творец обрушивает на своих избранных гонения очередных мировых «фараонов». Не происходит ли это от того, что еврейский народ не выполняет поставленную перед ним задачу – стать «царством священников» и «светочем для народов» («ор ле гоим»)?

Вполне вероятно, что именно такое уклонение от своих обязанностей вызывает в мире всеобщее недовольство и разочарование. Израильский профессор цитирует упрек, полученный им от его английских коллег: «Мы мечтали о месте, где будет написана новая Книга Книг, которая приведет к спасению мира. Вы избранный народ и у мира были большие надежды на ваше государство, и смотрите, что вы вместо этого сделали...»¹⁵.

Возможно, народы мира, сознательно или бессознательно, выражают свое недовольствие, не получая от нас того, в чем они так остро нуждаются – Торы из Сиона и Божественного слова из Иерусалима¹⁶.

«Исправить мир под руководством Всевышнего»

Еврейская традиция описывает, как Всевышний создал человека и поручил ему улучшать созданный им мир, дал задание «исправить мир под руководством Всевышнего». Люди создали механизмы, развили медицину и биохимию, и евреи как индивидуумы и как народ принимали в этом непосредственное участие. В области естественных наук и технологий прогресс налицо: современная западная цивилизация уже практически отменила для большинства своих граждан наказание Адама и Евы «работать в поте лица и рожать в муках». Но сам человек несоизмеримо более сложное устройство, чем машина, химическая формула или математическая система. Гуманитарная область не принесла еще таких же впечатляющих плодов, как техническая. Не имея практических решений для вчерашних моральных проблем, мы сталкиваемся с новыми, все более сложными и опасными. Пока никто не смог воплотить даже базисный принцип «не навреди», то есть обеспечить использование появляющейся мощной техники не во зло, а исключительно на пользу людям. Более того, самые страшные катастрофы XX века были следствием не одних только новых технологических возможностей, но и экспериментов в области социальной инженерии.

Танах, Талмуд и другие книги из нашего наследия содержат многочисленные обсуждения этических проблем. Важнейшими обсуждаемыми темами в еврейской традиции являются проблемы справедливости в отношениях между людьми и между общинами, забота о ближних и умение уживаться с дальними, то есть с людьми, не похожими на тебя. Еврейские принципы и практики индивидуальной этики широко распространились в современном западохристи-

¹⁵ Цитата из интервью с президентом колледжа Сапир профессором Зеэвом Цахором, опубликованном в газете «Макор Ришон». Интервью проводил Меир Уziel.

¹⁶ «Ибо из Сиона выйдет Тора и из Иерусалима – слово Господне» (Исайа, 2:3).

анском мире. А вот идеи и практики нравственного отношения между суверенными странами и народами разработаны еще мало, ведь две тысячи лет мы не могли восстановить свое государство, и наши мудрецы не уделяли достаточно внимания проблемам суверенного национального существования. Большинство народов уже признали практическую необходимость международных законов и судов, но этика межгосударственных отношений все еще находится на стадии «народ народу – волк».

Сионизм был в большой степени проектом европейским, созданным по аналогии с европейскими национальными и социалистическими движениями 19—20 вв. и в большой степени оторванным от национальных традиций. Кто в этом виноват – вопрос отдельный. Но до сих пор мы живем с ощущением своей второсортности и все время оглядываемся на других и не очень доверяем собственному наследию. К еврейским мудрецам приходили за справедливым разрешением споров не только соседи-евреи, но и представители окружающих их народов. Еврейские общины в диаспоре заботились о всеобщей грамотности и социальной помощи даже в самые тяжелые времена гонений и запретов. В наше время, когда отдельные общины объединились в страну под диктаторским духом Бен Гуриона, общинные связи в них частично ослабли и распались, но пока не породили образца достойного поведения для суверенного народа в целом. Развитие этических традиций применительно к политике и суверенному существованию народа – это достойная задача не только для современных мудрецов и раввинов, но и всего народа в целом.

«Кому много дано, с того много и спросится»

«Кому много дано, с того много и спросится» – вот причина, по которой мировое сообщество предъявляет крошечному демократическому Израилю намного больше претензий, чем всем бандитским режимам третьего мира вместе взятым. Известно, что мы ценим человеческую жизнь, что мы заинтересованы в справедливых и милосердных отношениях с другими. Именно из-за того, что мы сами публично предъявляем к себе самые высокие требования, нас легче ругать. При этом следует понимать, что именно мы, которые ввели в мировую практику идею сострадания к слабому, стали объектом извращенного понимания милосердия. Это очень сложно – сохранить правильный баланс справедливости и милосердия, не давать обижать слабых, но не попустительствовать, подсуживая предвзято в их пользу. Долгое время в мире царствовал закон: «сильный всегда прав». Пытаясь изменить эту несправедливость, палку зачастую перегибают в обратную сторону, вводя не менее несправедливый принцип: «слабый всегда прав», вместо: «прав тот, на чьей стороне справедливость». Наши строгие критики оперируют не понятиями нравственности или справедливости, а соотношением «сильный-слабый». При этом крошечный, но передовой Израиль вопреки очевидному назначается «сильным», и поэтому должен всегда и во всем уступать. Многочисленные и богатые арабские народы отделяются от арабов Эрец Исраэль, и вводится новый фиктивный «палестинский народ», который назначается «слабым и обиженным». При этом «слабому» не предъявляется даже минимальных требований. Достаточно вспомнить миллиарды на счетах Арафата, украденные из гуманитарной помощи или полученные как спонсирование террора. Европейцы переводят палестинской автономии огромные средства, в частности для строительства школ и больниц, но они раскрадываются или тратятся на вооружение. Так называемые «правозащитники» не хотят замечать у арабов страшных пыток и убийств политических соперников или людей, заподозренных в сотрудничестве с Израилем. Все издевательства палестинских властей над рядовыми жителями списываются на «ужасы оккупации».

Особенно вопиющи двойные стандарты по отношению к положению женщин. Арабы убивают своих жен и дочерей за «нарушение законов скромности», например, за разговор с мужчиной. А прогрессивные журналисты, обычно активно выступающие за женское рав-

ноправие, изобретают для оправдания этих арабских преступлений термины вроде «защиты чести семьи». Это свидетельствует о том, что сами эти правозащитники не считают арабов полноценными людьми, обязанными выполнять общечеловеческие законы, такие как «не убей» и «не укради».

Мы дорого платим за то, что «отрезали» от Святой Земли населенные арабами анклав, что передали землю, деньги и оружие бандитам и решили, что таким образом мы купим себе спокойствие. Но в глазах мирового сообщества мы по-прежнему отвечаем за все те безобразия, что творятся Газе и Рамалле. И, действительно, мы не должны успокаиваться до тех пор, пока где-либо в мире творится несправедливость, ведь задача евреев – привести все народы к выполнению заповедей потомков Ноя¹⁷. И уж тем более мы должны настоять на этом в отношении неевреев, живущих рядом с нами, на Святой Земле. Если мы не делаем даже этого, то приходит расплата...

¹⁷ Семь заповедей потомков Ноя («Торат бней Ноах») – заповеди, данные Всевышним всему человечеству, являющемуся потомками Ноя, еще до вручения евреям Торы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.